

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Столбова Вячеслава Алексеевича на тему:

«Географическая материя и региональный капитал как базовые категории общей географии», представленную на соискание учёной степени доктора географических наук по специальности 1.6.13 - экономическая, социальная, политическая и рекреационная география
в Диссертационный совет 33.2.018.02, созданный на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

1. Актуальность темы диссертационной работы

Современная географическая наука, исследующая все ключевые объекты земного пространства (литосферу, гидросферу, атмосферу, биосферу и социосферу) и синтезирующая достижения естественных и общественных дисциплин становится все более сложным комплексом знаний и представлений об окружающем мире. Их изучение в контексте одной науки очень трудная, фактически невыполнимая задача.

Положение дел в общественной географии (правильнее: географии Человека, как более точного аналога общественной географии) свидетельствует о том, что ее научная база характеризуется не только многоаспектностью и широкой полисемией, но и сохраняющейся эпистемологической нечеткостью. Известны сугубо теоретические, методологические, идеологические, образовательные и другие векторы исследования. В данном случае приоритетом для автора диссертации является раскрытие гносеологической природы заявленной области науки, ее философское осмысление. Автор апеллирует к так называемому метатеоретическому или философскому уровню научных теорий. Именно метагеографические основы общественной географии определены им в качестве объекта исследования, а фрагментом дуалистического предмета исследования (вместе с региональным капиталом) указана географическая материя.

Сформулированное автором большинство задач исследования выглядят вполне здраво, и с этих позиций актуальность заявленной темы диссертационной работы трудно оспорить. Вот некоторые из этих задач:

- раскрыть философские основы объект-предметной и категориальной сущности географических исследований;
- определить сущность географической материи и её атрибутов;
- установить категории, законы и закономерности территориальной организации общества и т.д.

Однако многое кроется в теоретических позициях диссертанта, которые в ряде случаев трудно назвать аргументированными. Это замечание относится, прежде всего, к навязчивой идее отдельных авторов (как в прошлом, так и сегодня) детерминировать географическую форму материи. К сожалению, В.А. Столбова несколько не смущает тот факт, то эта идея никогда не находила и не находит поддержки в мировом географическом социуме.

Понятие материи – одно из фундаментальных понятий материализма, в частности, диалектического. При этом сопоставление различных философских школ демонстрирует колоссальную противоречивость позиций в отношении категориальных форм материи, в то время как единство позиций проявляется разве что в противопоставлении материи духу, разуму, Богу и т.д. Некоторые философы (например, Дж. Беркли) вообще отрицали существование материи. Ф.Энгельс, выделяя пять форм движения материи (физическую, химическую, механическую, биологическую и социальную), о географической не упоминал. Неоднократно оспаривалось и критиковалось ленинское определение материи в работе «Материализм и эмпириокритицизм»: материя – «...философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». О географической форме Ленин также не упоминал. В самом деле, как может «копироваться и фотографироваться» географическая форма материи?

В этой связи упомянем мнение авторитетного отечественного политико-географа Р.Ф. Туровского, считающего постановку вопроса о географической форме материи вообще *абсурдной*, а также явный скептицизм недавно ушедшего в мир иной известного теоретика географии Б.Б. Родомана, считавшего идею географической материи *«бастардом эпохи диамата, созданным по общественному заказу»*.

Но суть нашего неприятия идеи географической материи кроется в другом. Гипотетическое обретение отстаиваемой категорией статуса *«базовой категории общей географии»* вряд ли способно придать реальный импульс для развития географической науки, поскольку сама идея достаточно абстрактна по своей сути, и для ее имплементации в нашу науку не хватает именно «конкретного философского фундамента», о котором упоминает диссертант на с. 4. Не случайно идея географической материи практически игнорируется в трудах известных философов мира. Поэтому, если бы предложение диссертанта было даже реализовано, оно не только не повысило бы прикладную роль географической науки, а, напротив, способствовало бы ее сближению с «умозрительной» гуманистической географией, основанной на использовании феноменологического, иррационального метода.

Кстати, просматривается нечто общее категории «географическая материя» с категорией «геопространство». Вот что пишет проф. Ю.Н. Гладкий: «Существуя объективно, географическое пространство остается достаточно абстрактным феноменом географической науки (в виде представления), не поддающимся непосредственному наблюдению: ни в одном энциклопедическом словаре невозможно найти более или менее развернутого толкования этой фундаментальной категории. Последняя включает в себя не только разнообразные природные феномены, но и различные артефакты и ментифакты экономического, социального и даже геодуховного порядка, находящиеся в еще не до конца познанных отношениях между собой, что порождает серьезные трудности на пути к строгой экспликации понятия» (*«Гуманитарная география: научная экспликация»*, 2010).

Это замечание еще в большей мере относится к интерпретации географической формы материи, в том числе, так называемых, ее «комплексных» форм в трактовке В.В. Орлова. Вопреки мнению автора диссертации, замечание А.Г. Исаченко о том, что объект географии «представлен комплексом форм движения материй», вовсе не является признанием авторитетного географа XX века самого факта существования географической формы материи, даже в «комплексной» интерпретации. Следуя теории Орлова, число форм материи можно значительно увеличить.

2. Содержание и структура диссертационной работы

Представленная работа структурирована согласно логике ее автора, хотя предложенная структура порождает некоторые вопросы. (Так, получается, что выражение «географическая материя» относится лишь в общественной географии, а для естественной географии базовой категорией она как бы уже и не является). В диссертации, насчитывающей 374 страницы, имеются шесть глав, введение и заключение, обильный список (из 512 наименований) библиографических источников, 65 рисунков, 10 таблиц, 15 приложений.

Сопрягая название диссертационной работы с ее структурой, не трудно обнаружить, что защищаемые автором положения обязаны подкрепляться доказательствами, содержащимися в главах «Географическая материя и ее атрибуты» (№ 2), «Теоретико-методологические основы географических исследований регионального капитала» (№ 4), «Капитализация - стратегический путь развития Российской экономики» (№ 5) и частично в главе «Арктический капитал России: эволюция, прогноз, проблемы актуализации» (№ 6).

После анализа *первой главы* «Философские основы объект-предметной категориальной сущности и географических исследований» создается впечатление, что такие основы зиждутся целиком на трудах советских авторов, будто западной *human geography* не существовало вовсе, а в СССР, постоян-

но находившегося в цейтноте классовой борьбы, не наблюдался острейший кризис философских оснований материалистического понимания истории, давший основания говорить даже о нищете советской философии. Разве не советская общественная география, предмет исследований которой оказался в наибольшей степени скованным внаучными ограничениями, оброс «тиной» застывших штампов и мифологем, в том числе по вине философов? В их числе – постулаты о стихийности и анархичности развития капиталистической экономики, о ее нерациональной территориальной структуре, надуманность теорий «социалистического народонаселения» и «капиталистического народонаселения» и т.д.

Автор декларирует, что философское обоснование современной метагеография получила в трудах основоположника пермской философской школы В.В. Орлова, предложившего многомерную классификацию форм материи, можно. Между тем географы, интересующиеся методологией своей дисциплины, знают о том, что в мировой науке термин «метагеография» в философском значении сегодня практически нигде не используется. Исследование общей основы географических закономерностей этому термину «вменили» советские географы В.М. Гохман, Ю.Г. Саушкин и П.В. Гуревич в 1969 году, но их инициатива практически не была поддержана за пределами СССР, где метагеография используется крайне редко, и то как синоним «мировой культурной географии», ассоциируясь с некой «структурирующей силой мировоззрения» (см. М. Lewis, E. Kären, E., 1997).

Вторая глава раскрывает сущность, организацию и свойства геопространства; а также темпоральность географических систем и роль нанотехнологий в географии.

В третьей главе рассматривается общество и его структуризация, уточняется категориальный аппарат пространства и территории, а также актуализируются законы и закономерности территориальной организации общества.

Четвертая глава посвящена анализу понятий «капитал» и «регио-

нальный капитал» в современной междисциплинарной системе научных знаний; уточняется положение российских регионов в системе международных и национальных координат. Детально представлен процесс трансформации регионального потенциала в региональный капитал.

В пятой главе дано авторское толкование процедуры региональной диагностики и представлены схемы классификации и типологии российских регионов. Диссертант излагает проблематику муниципальных образований Пермского края с позиций типологии и направления роста. Интересно авторское обоснование стратегии благосостояния России через капитализацию регионов.

Особое место в диссертации занимает *шестая глава*, в которой разграничиваются этапы эволюции арктического капитала России и разработан прогноз капитализации ее арктических регионов. Даются рекомендации по использованию мероприятий межсубъектных, межведомственных, корпоративных и общественно-гражданских отношений в процессе региональной капитализации. Приведены примеры межрегиональной интеграции в Европейской части российской Арктики и межрегионального партнёрства в Восточном секторе АЗ РФ.

В заключении содержатся выводы и изложены ключевые результаты диссертации, предложены перспективная тематика и направления дальнейших исследований.

Приложения отражают и иллюстрируют важнейшие стадии проведенных автором исследований. Это графические, картографические, статистические и нормативно-правовые материалы, по мнению автора, демонстрируют обоснованность и подкрепляют защищаемые положения.

3. Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Степень обоснованности и достоверности научных положений, относящихся к феномену «географическая материя», вряд ли может быть занесен в актив диссертанта. Вместе с тем, упомянутый нами дуализм предмета исследования В.А.Столбова, заключающийся в симбиозе понятий «географическая материя» и «региональный капитал», служит не только средством резкой критики, но и, в известной мере, «спасительным кругом» для автора.

Речь идет об относительной «самодостаточности» предмета исследования, связанного с региональным капиталом, как базисным, по мнению соискателя, компонентом общественной географии. Автор полагает, что «одним из фундаментальных понятий, которое в силу своей многогранности обладает неиссякаемым потенциалом для новых исследований является регион» (с.170). Именно экономика региона «...представляет собой специализированную сферу, где общество, посредством трудовой деятельности преобразует природные предпосылки и условия в товар (ресурсы), ресурсы в сырье, сырье - в продукцию, продукцию - в потребительские ценности... Этот процесс в региональный капитал носит объективно закономерный характер (с.172).

Важно, что представления диссертанта, обнаруживающие в первых главах много параллелей с устаревшими взглядами советских учителей, здесь несколько меняются. Обращаясь к устаревшим трудам уже не только отечественных ученых, он утверждает, что понятие «капитал» приобретает качественно новое звучание в постиндустриальную эпоху. Перенос анализ проблемы дифференциации капитала из сферы конкурентной борьбы экономической олигархии на пространственный и региональный уровень, диссертант формулирует ряд нестандартных положений географического характера, базирующихся на данных международной и российской статистики, нормативно-правовых документах, корпоративных источников. Это обеспечивает определенную степень обоснованности, репрезентативности и достоверности научных положений.

К этому следует добавить, что научно-практические результаты применялись в хозяйственных работах (оценка земель, прогнозирование социаль-

но-экономических последствий), использовались в учебных курсах (ПНИУ, НИУ ВШЭ), что свидетельствует об их востребованности.

Наконец, апробация результатов подтверждается публикациями в количестве 12 статей в рецензируемых журналах из перечня ВАК по специальности 1.6.13, а также значительным числом докладов на конференциях различного уровня.

Наш вывод заключается в том, *степень обоснованности и достоверности научных положений, относящихся к исследованию теоретико-методологических основ географических исследований регионального капитала, можно признать удовлетворительным.*

4. Дискуссионные вопросы и критические замечания

Кроме упомянутых выше замечаний, приведем конкретные примеры некоторых методологических противоречий, терминологических нечеткостей и стилистических «огрехов».

1. Много объясняется использованием устаревших методологических установок за пределами социоморфной советской литературы. Мы воздаем должное ученым-корифеям, упомянутым автором во Введении. Признание заслуг Учителя всегда делает честь благодарному ученику, но наделение даже великой личности качествами спасительно-мессианского нарратива в состоянии иногда «затормозить» развитие научного знания, особенно в тех случаях, когда происходит формирование в науке новой парадигмы.

Автор пишет «В общественной географии накопился богатый опыт «законотворческой» деятельности, особенно активный на этапе превалирования экономической географии. ...Существенный вклад в создание системы экономико-географических законов внесли отечественные ученые Н.Т. Агафонов, Э.Б. Алаев, Е.Г. Анимица, П.Я. Бакланов, Ф.Я. Киринов, Н.Н. Колосовский, А.Н. Лаврищев, С.Б. Лавров, А.Е. Пробст, А.Т. Хрущев и др. (с. 145). Жаль, что автор диссертации не посчитал нужным воспроизвести хотя бы не-

которые законы из этой системы, теоретически обогатив при этом современных географов, с учетом, например, того факта, что книга, упомянутого Ф.Я.Кирина «О законах размещения производительных сил...» кроме иронии, сегодня никаких чувств вызвать просто не в состоянии.

2. Представляется, что региональный капитал, как базовую категорию в общественной географии, не вполне корректно определять как «степень благоприятности условий жизнедеятельности» (с. 172), поскольку многое зависит хотя бы от типа современных государств и моделей их экономического развития. Не вполне ясны функции этой категории при исследовании, например, географии культуры или религии региона, географии рождаемости, когда региональный капитал играет специфическую роль. Как быть в этом случае с рассматриваемой категорией, не ясно.

3. Приведенное в пятой главе авторское толкование процедуры региональной диагностики обнаруживает связь с известной концепцией О.Г. Дмитриевой, изложенной в ее докторской диссертации и книге «Региональная экономическая диагностика (1992). Не понятно, где проходит линия разграничения идей авторов?

4. Упомянув некоторые теоретические конструкции прошлого в контексте проводимого анализа, автору не всегда удается фиксировать четкую методологическую связь с заявленным предметом исследования. В результате происходит эклектическое смешение идей. В частности, это замечание относится к попыткам иллюстрации динамики развития регионов с помощью циклов Кондратьева (с. 85-90).

5. Контекст работы изобилует примерами злоупотребления разъяснением элементарных понятий, например «территория» (с. 130-132), «закон» (с. 144) и др. Трудно также понять автора, продолжающего оперировать «туманным» понятием «закономерность», практически не используемым в мировой научной литературе и которое чаще всего переводится как *the regularity*.

5. Научная новизна, научные результаты исследования и личный вклад автора

Известно, что докторская диссертация должна представлять собой новое, никем ранее не проводившееся исследование, в котором открываются те или иные научные горизонты, требуемые Высшей аттестационной комиссией, а не повторяется известное. В этой связи, критикуемые нами идеи географической материи, отстаиваемые В.А.Столбовым, все-таки обладают элементами научной новизны. Эти идеи не новы, однако они, обогащенные новой, «комплексной» формой интерпретации географической материи в философской интерпретации В.В.Орлова, имеют право на «жизнь». Полагаю, творческая позиция диссертанта в этом вопросе не останется без внимания специалистов. Что же касается нашего утверждения о том, что степень обоснованности и достоверности научных положений, относящихся к феномену «географическая материя», вряд ли может быть занесен в актив диссертанта, то оно в данном случае не колеблется.

Гораздо более яркими элементами научной новизны (со знаком «плюс») обладает введение в научный оборот категории регионального капитала как базовой для общественной географии, включая механизм трансформации потенциала территории в капитал (с. 172–201).

Учитывая ярко выраженное влияние факторов географической среды на поведение системы и динамику социально-экономического развития территории как объекта управления, научную и практическую значимость приобретает разработка инструментов, позволяющих выделить этапы эволюции арктического капитала (. 285–300), а также произвести оценку и прогноз развития Арктической зоны РФ до 2030 года с акцентом на реализацию частных государственных проектов (с. 300–327) с последующей разработкой рекомендаций по усилению межрегиональной интеграции и ESG-повестки в Восточном секторе Арктической зоны РФ (с. 327–357).

Следовательно, в целом лично полученные научные результаты и авторские методики обладают научной новизной и содержат эффекты приращения научного знания и расширяют теоретико-методологические положения и методический инструментарий в области современной географии.

6. Соответствие диссертационного исследования Положению о присуждении ученых степеней

Анализ диссертационного труда В.А. Столбова, несмотря на имеющиеся серьезные замечания, удовлетворяет предъявляемым требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» и соответствует пунктам 4 и 9 паспорта научной специальности ВАК 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Положения, выводы и рекомендации апробированы в течение длительного срока: с 1992 по 2022 годы. Данный факт подтверждается большим количеством выполненных НИР, многочисленными публикациями и обсуждением на представительных научных форумах. По теме диссертации опубликовано 215 работ общим объемом 133,6 п. л. (с учетом авторского вклада), в том числе 12 статей в рецензируемых журналах из перечня ВАК по специальности 1.6.13, 7 публикаций в изданиях перечня ВАК по смежным специальностям, 8 монографий, подготовлено 9 учебных и методических пособий, 5 программ учебных дисциплин. Результаты исследования по теме диссертации были доложены и обсуждались на 6 съездах РГО, 9 Ассамблеях АРГО, 31 международной и 43 Всероссийских научных конференциях и конгрессах.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что диссертация Вячеслава Алексеевича Столбова «Географическая материя и региональный капитал как базовые категории общей географии» соответствует требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в

действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук, в качестве научно-квалификационной работы, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, а её автор Столбов Вячеслав Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени доктора географических наук по научной специальности 1.6.13 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Официальный оппонент:

доктор географических наук,
профессор кафедры региональной
экономики и природопользования
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет»

/С.Ю. Корнекова/

30 апреля 2025 года

Сведения о лице, предоставившем отзыв:

Корнекова Светлана Юрьевна - доктор географических наук, профессор кафедры региональной экономики и природопользования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»; Россия, 191023, город Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А; Тел.: +7 (812) 310-47-29, e-mail: s-kornekova@mail.ru.

